

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. [ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 51.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахань.

23-го декабря 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Пресвященнѣйшій Герасимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій изволилъ слать въ Правленію семинаріи копію съ отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, слѣд. содержанія:

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему о содержаніи телеграммы Ректора Астраханской Духовной Семинаріи, съ выраженіемъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ означенной семинаріи, по поводу чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ злодѣйскаго покушенія, въ 28-й день сего ноября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „*благодарить*“.

О таковой Высочайшей благодарности долгомъ поставлю сообщать Вашему Пресвященству, для объявленія объ оной по принадлежности, и поручая себя молитвамъ Вашимъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Пресвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнымъ слугою
Графъ *Дмитрій Толстой.*

Разныя Извѣстія.

Отъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ теченіи октября и ноября мѣсяцевъ сего 1879 г., поступило:

	Членскіе взносы.		Единовременныя пожертвованія.			Членскіе взносы.		Единовременныя пожертвованія.	
	руб.	к.	руб.	к.		руб.	к.	руб.	к.
При пригл. листѣ М. И. Старцевой:					При пригл. листѣ прот. И. Туберозова—отъ него . .	3	—	—	—
Отъ М. Е. Краснова	3	—	—	—	Василія Рябова . .	—	—	3	—
А. Ив. Фалдѣева	3	—	—	—	Андрея Рябова . .	—	—	1	—
На колод. для миссіонер. церквей:					Мих. Коккина . .	—	—	2	—
Отъ мѣщ. П. Данина	—	—	—	50	Якова Антонова . .	—	—	1	—
Ивана Бѣлова . .	—	—	3	—	Петра Ермолаева . .	—	—	2	—
Ивана Бѣлоусова .	—	—	—	50	Отъ неизвѣстнаго .	—	—	3	—
куп. А. Аонасьевой	—	—	5	—	Григ. Хлѣбникова .	—	—	1	—
Мат. Алексѣева . .	—	—	—	30	Изъ кружки при				
Павла Климова . .	—	—	—	50	Баскучак. промыс.	—	—	9	56
А. Лагаева	—	—	1	—	При Кирил. часов.				
Вокова	—	—	1	—	(что въ кремлѣ г.				
Минел Дмитріева .	—	—	2	—	Астрахани)	—	—	21	20
и отъ неизвѣстныхъ	—	—	16	45	При Астраханской				
При пригл. листѣ					Гостинно-Николаев-				
свищ. Пав. Василь-					ской церкви	—	—	3	65
ковскаго отъ него .	3	—	—	—	и ⁰ / ₁₀₀ по билетамъ				
мѣщ. В. Артемевой	—	—	3	—	Комитета на 10000				
Филип. Балмызова.	—	—	1	—	руб.	—	—	250	—
Псал. И. Юштина .	—	—	—	50					
Сем. Безилеменева .	—	—	—	50	Итого	12	—	333	66
Александр. Ефимова	—	—	—	50					
Отъ неизвѣстнаго .	—	—	—	50	Всего	345	66	—	—

Кромѣ сего въ Комитетъ Миссіонерскаго Общества поступили пожертвованія для миссіонерскихъ церквей вещи: отъ Астраханскаго купца Андрея Ивана Фалдѣева бархатная, съ хорошимъ шитьемъ, плащаница въ 85 р. и отъ

непзвѣтнаго мельхіоровый напрестольный крестъ. Плащаница отослана въ Николаевскую церковь ур. Нонинъ-Ширѣ, а крестъ въ таковую-же церковь пос. Уланъ-Эргѣ.

Объявляется благодарность Комитета Миссіонерскаго Общества Астраханскому купцу Андрею Ивановичу Фаддѣеву, за пожертвованіе имъ означенной плащаницы и за усердіе къ миссіонерскому дѣлу.

Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призрѣнія.

По случаю полученія наградъ, нижепоименованными священно-служителями сдѣланы слѣдующія пожертвованія въ пользу дома призрѣнія: благочиннымъ Черноирскаго уѣзда 2-го округа, священникомъ Георгіемъ Лебедевымъ 10 р. священникомъ Григоріемъ Даниловскимъ 3 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА ОДНОГО ИЗЪ ВДОВЫХЪ СЯЩЕННИКОВЪ ВЪ 1841 ГОДУ.

(Продолженіе). (*)

27 іюля ѣхали всю ночь. Пріѣхавъ на послѣднюю къ Красноярску станцію *Ватойскую*, я былъ обозначенъ земляками—переселенцами и сладко побесѣдовалъ съ ними о родинѣ. Поднимаясь на гору съ Ватой пѣшкомъ и иля впередъ, плакалъ я горько о неправдахъ моея юности, все прелестное въ природѣ и восхитительное въ мірѣ Божиемъ, какъ-бы корпло меня, отталкивало отъ себя. Наконецъ, послѣ молитвы, умирлаась душа и я довольно спокойно уже подѣзжалъ къ Красноярску. Вереть за 20 почти просвѣчиваетъ тамъ—за горами и лѣсомъ *Енисей*. Горы ровныя, отлогія, лѣсъ рѣдкій,—оазисами; распахка значительна. Отъ Канска до Красноярска весьма мало видишь сосны; береза развѣстала,—почти единственный лѣсъ на всахъ двухъ-верстномъ протяженіи. Горы отлого спускаются къ Енисею, который предъ Красноярскомъ съ полудня вытекаетъ изъ-за-горъ. Какъ живописно раскинулись, разметались эти горы! Верхъ ихъ не ровень, бразднѣтъ, по безъ обрывовъ—съ отлогостями. Енисей островнеть здѣсь и объемистъ—въ своемъ руслѣ, хотя не встрѣчался еще и не сочетался съ Ангарою, глубоководною. Видно, что молодець этотъ не мало уже измѣрялъ пути своимъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 49 и 50.

теченіемъ. Къ Енисею мы подъѣхали часу въ 8-мъ вечера. Въѣхавъ на паромъ часовъ въ 9-ть, на ту сторону мы переѣхали часу въ 1-мъ уже. Ямщикъ, везшій насъ, уѣхалъ съ здѣшняго берега, попросивъ одного изъ ямщиковъ — обывателей городскихъ — насъ доставить въ квартиру; этотъ ямщикъ, переѣхавъ на другую сторону, скрылся, и мы остались на берегу Енисея. Что было дѣлать? Узнавъ помѣщеніе полиціи, машинально побрелъ я туда, едва передвигая ноги. Но полиція — этотъ стражъ благочинія въ Красноярскѣ — сняла сномя гробовымъ. Однако мое нетерпѣніе и досада вызвали на стражу Аргуса; онъ воспринялъ, но только на мою бѣду, присовокупилъ къ незавидному моему положенію, предложеніе — „*почевать на берегу Енисея*“. Прощай Аргусъ, сказалъ я и — ушелъ отъ него. Развѣло. Отыскавъ домъ о. Петра Попова, я забылъ уже все свое горе. Былъ у литургіи и у о. протоіеря, бывшаго учителя моего въ отрочествѣ, лѣтъ за 20, во 2-мъ классѣ приходскаго училища въ Иркутскѣ. Послѣ обѣда отдыхалъ и занимался письмами на роднцу. День я провелъ здѣсь съ удовольствіемъ. Вечеромъ долго говорилъ съ о. Петромъ — хозяиномъ о единомъ на потребу. Въ немъ много простоты и другихъ качествъ, дѣлающихъ честь священнику(*). Жена его Иронда Э. ангелъ простоты.

Послѣ чаю осматривали *Красноярскъ*; въ немъ не мало каменнаго зданія; улицы прямы и обстроены довольно порядочно для новаго города. Положеніе его ровное. Название Красноярска — этотъ городъ получилъ отъ горы что слѣва, которая сверху до низу составлена изъ красной глины. Съ сѣвера Красноярскъ обмывается рѣчкою *Качаю*. Судя 1) по сугробамъ песку въ самомъ городѣ и 2) по довольно пизкой лоцинѣ, прилегающей съ полуденной стороны къ городу, можно полагать, что на мѣстѣ города было въ незапамятныя времена — русло Енисея. Церквей въ Красноярскѣ 4; витая строится на красной горѣ, почва которой не имѣетъ ничего общаго съ почвой города.

Былъ у о. Мих. Кремлева, бывшаго протоіеря, — это жинная развалина. Впрочемъ живетъ онъ — не растительною только жизнью: въ немъ, не взирая на параличное состояніе, замѣтны искры здраваго смысла и просвѣтъ чувства. Домъ его заросъ травой; комнаты его заткалъ паукъ паутиною. Это

(*) О. Петръ, по смерти супруги, былъ викаріемъ преосвящ. Иннокентія — въ Якутскѣ, — а потомъ, вмѣсто его — Епископомъ — въ Благовѣщенскѣ, что на Амурѣ, гдѣ и скончался года за три предъ симъ.

живой урокъ Провидѣнія, читаемый для нашей братіи и я, кажется, понять его...

Распростившись 28 *июня* съ домохозяевами—радушными, мы отправились далѣе часу въ 6-мь. Дорога изъ Красноярска лежитъ на сѣверозападъ: виды вначалѣ по ту и другую сторону восхитительныя. Впрочемъ червь, тоска кручины точить мое сердце, и оно, какъ цвѣтокъ отъ зноя, поникло.

Въ *Ачинскѣ* мы прибыли вечеромъ, 29 *июня*, послѣ скучнаго и довольно лѣснаго пути, на коемъ горь и пригорокъ было безъ числа. Дорогой я молился верховнымъ Апостоламъ о благоуспѣшномъ пути. О. Александръ—товарищъ мой по семинаріи и гостившій у меня года за два съ половиной—прѣздомъ на кислыя воды за Байкаломъ, былъ и удивленъ и обрадованъ прѣздомъ моимъ, и принялъ меня какъ родной. Въ мирѣ уснуль я часу въ 1-мь уже, послѣ бесѣды отрадной и съ нимъ и съ его супругой.

30 ч. прогуливались; были въ рощѣ, находящейся на полуденной сторонѣ города, подлѣ самаго *Чулмы*. Слушала всеобщую и молился Господу за родныхъ, близкихъ моему сердцу, нить сердечной привязанности къ коимъ ярялась все толще и толще по мѣрѣ удаленія отъ родины.

1-го *июля*, послѣ литургіи, я молился за панихидой, которую о. Александръ, изъ уваженія къ памяти покойницы, съ радушіемъ ухлѣблявшей его въ Иркутскѣ, предложилъ отслужить мнѣ. Нужно-ли говорить, что я молился съ горькими слезами объ успокоеніи тамъ—на небѣ моего друга замогильнаго, которой іюля 3-го будетъ полгода по представленіи...

Бываютъ почти у каждаго изъ насъ, по милости, конечно, Божіей такія поучительныя встрѣчи на пути жизни, кои на долго остаются памятны. Къ одной изъ таковыхъ, очень поучительныхъ, по-крайней-мѣрѣ для меня встрѣчь, относилъ и доселѣ отношу я встрѣчу 1 іюля 1841 г. съ дивнымъ для нашего измѣненнаго времени подвижникомъ благочестія *Данииломъ*. Лишенный военнаго званія и сосланный въ Сибирь, онъ поселенъ былъ въ округѣ Ачинскаго уѣзднаго города, Красноярской губерніи, и вскорѣ нашелъ себѣ пріютъ—скиталецъ безпріютный у одного Ачинскаго набожнаго купца; а когда этотъ послѣдній скончался, то Даниилъ, стужаемый житейскою мольбою, поселился въ мѣстечкѣ *Зерцалы*. Вотъ здѣсь-то, въ этомъ сельцѣ, и привелъ мнѣ Господь еще увидѣться съ нимъ, послѣ знакомства нашего, лѣтъ за 8-мь предъ этимъ въ Иркутскѣ, когда я, хранимый Богомъ, не зная еще большаго горя и жилъ спокойно въ домѣ благодѣтеля моего, Вы-

сокопресов. Архієпископа Мелетія. Я пересѣлъ въ простую телегу ѣдущаго въ село крестьянина и чрезъ часъ былъ встрѣченъ у подъѣзда одного домика прерадушнымъ его хозяиномъ: здѣсь, я спросилъ его, живетъ братъ Даниль? Здѣсь отвѣчалъ онъ, и повелъ меня въ свой огородъ, гдѣ въ малой хижинѣ проживалъ Даниль. Вскорѣ на гласъ моей молитвы вышель Даниль. Видъ его, какъ ангела Божія, — былъ милъ, съ играющей улыбкой на устахъ, а взоръ его, казалось, насквозь пронизалъ мое сердце. Таковъ былъ Даниль. Долго-ли и о чемъ мы бесѣдовали, объ этомъ я изложилъ въ отдѣльной статьѣ. Умленный со слезами на глазахъ какъ кроваваго, роднаго благословилъ я Данила именемъ Господа, проси для себя въ папути молитвъ его святыхъ.

Июля 2, 3 и 4 провели въ дорогѣ скучной и однообразной. 3 числа было ненастье, ночью громъ съ молнією: громъ былъ страшный, молніи — море свѣта; но я, поручивъ себя Провидѣнію, заснулъ безтрепетно, думая безотчетно, что для меня нѣтъ опасности, что я Божій и ѣду по назначенію самаго неба на чужбину, оставивъ на родинѣ все завѣтное для сердца.

Съ послѣдней станицы къ *Томску* сломалось у насъ колесо и тарантасъ нашъ разстроился до-пелъзи, какъ-бы сглаженный однимъ золотопромышленникомъ, умѣвшимъ заинтересовать собою даже Америк. апостола *Иннокентія*, который вручилъ ему на этотъ предметъ нѣсколько тысячъ съ *г. Завойкой*, начальникомъ Охотскаго порта, кое-какъ уже доѣхали мы до *Томска* и 5, 6, 7, 8, 9-е июля мы провели въ пемъ начинная экипажъ. Скучно и грустно мнѣ было. Не будь храмовъ Божіихъ, — этихъ прибѣжищъ для несчастныхъ, я умеръ-бы съ тоски. Начнетъ одолевать скорбь, я иду въ церковь, молюсь и сердце оживаетъ. Молитва есть дверь къ покою сердечному. Слеза о грѣхѣ жвительнѣе росы, падающей на цвѣтокъ, поблекшій и его оживляющій. Не говоря о тоскѣ по родинѣ, по милыхъ сердцу, меня тревожило и разстроенное поведеніе сына владыки *Иннокентія*: онъ, подобно духу надшему, не вразумлялся никакою мѣрою. Помогни, Господи, сдать съ рукъ въ *С.-Петербургѣ* этого правственнаго урода!

До *Томска* отъ *Иркутска* 12 рѣкъ: *Ангара, Китой, Бѣла, Ока, Ял, Уда, Вирюса, Кань, Енисей, Чулымъ, Кія и Яя*; изъ коихъ: *Бѣла, Ока, Уда, Вирюса, Чулымъ и Кія* среднія, а *Ангара* съ *Енисеемъ* — очень большія. По *Вирюсъ, Кану, Чулыму и Кію* открыты значительные золотые прииски.

Въѣзжая въ Томскій уѣздъ изъ Красноярска видишь въ каждой почти значительномъ селеніи церковь и притомъ каменную, покрытую желѣзомъ. Вошедши во храмъ села Ишимова, стоящаго при рѣкѣ Хѣ, я изумленъ былъ великолѣпіемъ иконостаса. Дай Богъ по-болѣе встрѣчать мнѣ на пути подобныхъ памятниковъ народнаго усердія. И въ селеніи Семилужковскомъ также храмъ новый, великолѣпный для селенія. Здѣсь обрѣтается чудотворная икона святителя Николая, явившаяся въ селеніи *Христинахъ* у одного старца. Эту икону ежегодно носятъ въ Томскъ, гдѣ—я—съ дѣтьми—и имѣлъ счастье къ ней приложиться 9 іюля. 10 числа ее унесли. Дорога съ послѣдней станціи къ Томску лежитъ по открытой долинѣ вереть 18-ть. Самый Томскъ расположенъ на двухъ крутоярахъ и ихъ скатахъ, въ коняхъ одинъ что подлиннѣе, прилегаетъ къ р. Томи и понимается ею въ полноводіѣ,—другой прижатъ къ *шаловливой* рѣчкѣ—*Ушайкѣ*.

10 іюля въ 10 часу утра мы оставили Томскъ. Дорога къ перевозу лежитъ на равнинѣ: вотъ-бы гдѣ слѣдовало стоять Томску! Думаютъ со временемъ, конечно, устроить здѣсь архіерейскій домъ съ соборомъ и другія казенныя зданія. Рѣка *Томъ* довольно широка и глубока. Дорога изъ Томска круто-поворачиваетъ на полдень;—населеніе по дорогѣ незначительное, вслѣбѣдности. Церквей на всемъ протяженіи до *Оби* не болѣе 3-хъ, да и тѣ деревянныя, вслѣдствіе зависимости, кажется, поселеній этихъ отъ заводовъ и немнѣнія распашекъ значительныхъ: *Вичъ*—не сошникъ, ямщина—не поле хлѣбное. Какъ въ зданіяхъ прочность зависитъ отъ основанія, такъ и въ благоденствіи народномъ все зависитъ отъ прочности началъ жизни, предотвращающихъ ихъ нужды...

11 іюля часу въ 10 утра стоялъ я въ виду станціи *Дубровка*, разбросанной на протокѣ Обской, и смотрѣлъ не безъ вниманія на этотъ каналъ Божій—*Объ* многоводную: она была на прибылѣ. Ея густыя, массивныя волны тихо катились по тинистому руслу. Мечта—волшебница перенесла меня на крылахъ своихъ къ берегамъ *Ангары*, въ Иркутскъ—и вспомнилъ я все родное тамъ и близкое моему сердцу... Да будетъ благословенъ этотъ часъ вождѣланный! минута радости для моей души въ теперешнемъ ея положеніи почти тоже, что дождь благодѣтельный для поля, обожженного лучами солнца...

Покой души зависитъ, между прочимъ, отъ безмятежнаго ея положенія. Какъ не обуреваются волнамъ при напорѣ бури? И нашему сердцу какъ и

тосковать, когда оно находится подъ влияніемъ — не той — другой страны... Такимъ образомъ по большей части мы сами бываемъ виноваты въ своемъ горѣ. Не давай безразборчиво разгуливать воображенію и — оно не внесло-бы въ душу безпокойства. Впрочемъ за тоскою у меня слѣдуетъ мысль о небѣ также, какъ въ природѣ за молніею громъ — благодѣтельный, подавляя меня своею грандіозностію, — эта мысль побуждаетъ меня искать свободы подъ кровомъ Искупителя.

Послѣ переправы чрезъ *Обь*, дорога лежитъ на западъ, по низменной равнинѣ, которая понималась на всемъ почти 20-ти верстномъ протяженіи — водою. Слѣды посѣщенія *Оби* были еще видны по дорогѣ. Замѣчательно, что всѣ рѣки Алтайскаго отдѣла, текуція въ *Енисей* и *Обь*, какъ двѣ проводныя трубы въ океанъ — особенно наводнялись въ нынѣшнее лѣто. Доѣхали до станціи благополучно и, выкунавшись, обѣдали и пустились въ ночь.

Юня 13-го ѣхали во весь день благополучно и очень скоро по *Барабѣ*. Ямщикъ барабашскій посѣвшнѣ на ногу и по трезвѣе томскаго. Проѣхавъ до 10 станціи по Барабѣ, я не видалъ ни одного ямщика, да и не ямщиковъ — цынами. Это дѣлаетъ честь народонаселенію. *Бараба* начинается почти съ г. *Колывани*. Имя свое получила *Бараба* отъ татарскаго слова *бараба* и значить: *пустое мѣсто, пустырь*, какъ мнѣ объяснилъ о. Иванъ, живущій на правомъ берегу Иртыша, въ селеніи Карташинскомъ, откуда начинается перевозъ чрезъ Иртышъ къ селенію Гольшерѣцкому, на 8 верст. почти разстояніи. Судя а) по солончакамъ и б) пластамъ земли позднѣйшаго образованія, на конхъ растутъ сочныя травы и рѣдко — оазисами — кусты не густыхъ развѣсистыхъ березъ, равно какъ и в) по огромнымъ *озерамъ*, разметаннымъ на всемъ протяженіи *Барабы*, — озерамъ, въ запаятыя еще для жителей времена, очень глубокимъ и объемистѣе несравненно настоящей ихъ величинны; судя, говорю, по этому, надобно предположить, что вся эта площадь на 700 верстномъ протяженіи, отъ *Колывани* до *Абатскаго* села, гдѣ течетъ рѣчка *Ишимъ*, была — *огромнымъ моремъ*, — равно какъ и степи киргизскія, съ коими *Бараба* имѣетъ существенное сходство. Ограничивать *Барабу* станціями *Коньевой* или *Пустынною*, что при *Иртышѣ*, не позволяетъ мнѣ: а) сходство береговъ Иртыша, б) одинаковость растений, в) низкое положеніе мѣста, наполненное на довольно, по крайней-мѣрѣ, значительномъ разстояніи, отъ Иртыша — водами —

въ *Тарскомъ* и *Ишимскомъ* уѣздахъ; г) также скудость растений съ совершеннымъ отсутствіемъ гранита и растений, болѣе свойственныхъ материкамъ, какъ наприм. сосны, ели и другихъ.

По Барабѣ не ѣдешь, а лѣтишь. Нѣтъ ни горки, ни пригорковъ; нѣтъ ни рѣкъ, ни ключей, образующихъ болота. Правда, по ту и другую сторону видишь озера, изъ коихъ нныя отъ 5 и до 60 верстъ простираются; не говори объ озерѣ *Чанихъ*, которое лежитъ отъ *Камиска* на полдень, верстахъ въ 60-ти и есть величайшее изъ озеръ Барабинскихъ, ⁵изобильное рыбою; много на Барабинской площади находится другихъ озеръ, заслуживающихъ вниманіе, каковы: *Иткуль*,—влѣвъ отъ дороги, простирающееся верстъ на 30; красиво поконтъ на себѣ взоръ наблюдателя, а вправѣ—*Убинское*, (если не обманываетъ память),—не видно съ дороги. Мѣстоположеніе по направленію къ *Камиску*, начинается высется: это почти естественный холмъ на обширной площади Барабы. Вблизи Камиска видишь вправѣ рѣчку *Омь*: это единственная, можно сказать, жила проточно живой воды, измѣнившейся на довольно значительномъ разстояніи.

Округъ *Камиска* хлѣбороденъ. На окружающихъ холмахъ, его время, по волѣ Провидѣнія, образовало землю плодородную, не смотря на сырость отъ озеръ, повсюду разлѣянныхъ. До обѣда я ходилъ въ здѣшнюю единственную церковь и молился за себя и за всѣхъ сроднившихся съ моимъ сердцемъ.

(Продолженіе будетъ).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

На Востокъ написана наша доля. Не даромъ протянулись мы съ сѣвера на югъ, между западомъ и востокомъ. Съ запада шли къ намъ идеи просвѣщенія; перерабатывая ихъ въ горнилы русскаго духа и оставаясь независимыми въ своей сущности, мы должны властвовать на Востокъ, гдѣ русская армія зажгла наше солнце. Востокъ долженъ быть нашъ, наши усилія должны принести плодъ намъ-же прежде всего и черезъ насъ поработеннымъ народамъ и то, что отнято у христіанскаго Бога, чѣмъ началъ свое торжество турокъ въ Царь-градѣ, торжество Мохаммеда надъ Христомъ, то—

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40, 41, 48 и 50 1879 г.

должно быть—возвращено Христу. Уже высоко и теперь поднято нами знамя освобожденія угнетенныхъ братій нашихъ, національное знамя обновленія великаго племени... Мы начали славное дѣло и память о немъ съ яркимъ ореоломъ—перейдетъ къ нашимъ потомкамъ и вдохновитъ ихъ на вящшіе подвиги. Но грустно, повторямъ съ горечью, бросать взоръ свой къ темному Западу. Самъ въ себѣ, въ извращенной своей цивилизаціи, носитъ онъ свое осужденіе и свой плачевный конецъ. Правила его жизни скаредной не могутъ вести ни куда, кромѣ смерти. Онъ живетъ и наслаждается притѣсненіями, неравенствомъ, хищничествомъ. Это—огромная контора какихъ-то жидовъ миллионеровъ, которымъ хочется ворочать всѣмъ свѣтомъ съ точки зрѣнія своего кармана. Тамъ царитъ какой-то хроническій заговоръ противъ правъ и благосостоянія бѣднаго населенія. Несмотря на разныя конституціи, на парламентскія и республиканскія формы (правленія) неравенство, несправедливость, торгашеская расчетливость въ дѣлахъ доведена до крайнихъ предѣловъ. Тамъ безъ зазрѣнія совѣсти набиваютъ кассы банка золотомъ, злостно банкротятся, опять набиваютъ, опять наслаждаются, уничтожая въ себѣ и въ другихъ духъ гражданства. Узкіе расчеты, погоня за наживою, политическія страсти, мелкія интриги до того развратили народы христіанской Европы, что они не только пріобрѣли постыдное равнодушіе къ интересамъ христіанства, этого драгоценнѣйшаго достоянія человѣчества и залоча его развитія и преуспѣянія въ духовной жизни, но какъ будто потеряли простое, христіанствомъ освященное и развиваемое чувство человѣчности, словно сердце ихъ окаменѣло. Но мы, просвѣщенные свѣтомъ святаго Православія, съ радостнымъ восторгомъ пріивѣтствуемъ возбужденіе къ жизни христіанскихъ народовъ Востока. „Народы эти не всегда были мертвы, рано или поздно проснѣдуютъ и ихъ воскресеніе и возрожденіе. Разъ уже исполнилось древнее прорѣченіе, записанное у Тацита, что Востокъ пріобрѣтетъ новыя силы и что вмѣстѣ придти съ востока сдѣлаются властителями міра. Христіанство, распространившись съ востока, покорило себѣ весь цивилизованный міръ. Дѣятельная вѣра восточныхъ христіанъ во второй разъ можетъ литься въ качество возраждающей и обновляющей культурной силы, которая особенно нужна для запада въ настоящее время, когда западное человѣчество, гордое своими духовными пріобрѣтеніями, чрезъ свое неуваженіе къ христіанству, наноситъ существенный вредъ и этимъ пріобрѣтеніямъ“ (*).

(*) Изъ востѣди. № „Германск. Меркуръ“. за 1877 г.

съ христіанскимъ востокомъ, посредствомъ живой и свѣжей вѣры послѣдняго. убѣдить западный міръ въ превратности и односторонности его направленія и такимъ образомъ востокъ во второй разъ одержитъ великую побѣду. Эта побѣда можетъ быть достигнута тѣмъ легче, что восточное христіанство чуждо стремленій къ свѣтскому іерархическому господству, не можетъ грозить никакою опасностью государствамъ (на подобіе папства) и не можетъ встрѣтить ни въ одномъ государствѣ препятствій къ обнаруженію его дѣйствій. И если суждено Промысломъ Божиимъ (въ недалекомъ будущемъ) христіанскому востоку внести возрождающее начало христіанской въ духовную жизнь нравственно одряхлѣвшаго запада и огромнаго язычествующаго востока (наприм. Китая), то это великое дѣло будетъ совершено имъ не иначе, какъ совмѣстно и при содѣйствіи великаго сѣвернаго царства — великой Россіи, наслѣдовавшей могущество и нравственную мощь и силу православнаго востока!..

Мы не можемъ знать, чѣмъ кончится, или что породитъ нынѣшняя европейская политика по отношенію къ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ намъ населеніямъ Балканскаго полуострова; но чувства нравственнаго наслажденія, вызываемыя въ насъ геройскою рѣшимостію и храбрыми подвигами нашихъ братьевъ, смѣшиваются теперь съ чувствомъ горести, такъ-какъ каждый разъ, когда мы воспоминаемъ и думаемъ о славянахъ, невольно припоминается вмѣстѣ съ тѣмъ и о тѣхъ безчеловѣчныхъ преградахъ со стороны разнахъ Беконсфильдовъ, Лейбардовъ, Андрашей, Норткатовъ (и ихъ соумышленниковъ), которые давно уже мѣшаютъ разъ на всегда положить конецъ плачевнѣйшему положенію христіанъ съ одной стороны, дикому фанатическому поруганію христіанской чести, свободы и святости — съ другой. Мы очень хорошо помнимъ, какихъ громаднхъ лишеній стоили намъ и Крымская и послѣдняя война; знаемъ также, что давно уже кончилась-бы Россія съ этимъ вопіющимъ дѣломъ, если-бы не мѣшали тому своекорыстные, матеріальные расчеты и политическія интриги нѣкоторыхъ европейскихъ державъ. И чѣмъ прискорбиѣе такое явленіе, тѣмъ съ большимъ отвращеніемъ мы должны бѣгать отъ ядовитыхъ западныхъ умствованій, до того притупившихъ умы своихъ послѣдователей, что послѣдніе въ состояніи такъ хладнокровно относиться къ адскимъ пыткамъ христіанъ и даже сами берутъ на себя роль палачей, какъ это и видимъ мы въ тиранствѣ австрійцевъ надъ несчастными герцеговинцами и босняками. Это, какъ хотите, не цивилизація, а варвар-

ство, не паука, а невѣжество — въ образѣ всепосядающаго дракона. Цѣль науки и истинной цивилизаціи — благо человѣка. Но западники, какъ видится, давно уже отказались отъ этой св. цѣли, и проповѣдуютъ одни только разрушительныя въ семейномъ, общественномъ и государственномъ отношеніяхъ начала. Поэтому-то тамъ и нѣтъ состраданія къ страждущимъ, нѣтъ заступничества за слабыхъ противъ сильныхъ; поэтому тамъ — постоянно подрываются права личности и собственности, и долгъ взаимнаго огражденія отъ оскорбленій и хищничества понимается, — по принципу интересовъ, совершенно своеобразно. Западная цивилизація вмѣсто того, чтобы прогрессировать по пути гуманности, приняла ретроградное направленіе, ведущее къ упадку и варварству. Характеръ европейской цивилизаціи не обинуясь можно назвать „безчестнымъ“, потому-что въ основѣ ея лежатъ распущенность, эгоизмъ и своекорыстіе сильныхъ державъ, и она безцеремонно отталкиваетъ отъ себя союзъ нравственнаго элемента, который одинъ лишь способенъ обезпечить благоденствіе и прогрессъ чловѣчества... Посмотрите —

Возсталъ народъ Европу спасшій
Отъ дикихъ полчищъ мусульманъ
И нятъ вѣковъ въ цѣпяхъ страдавшій,
Возсталъ несчастныхъ родъ Славянъ.

.
И взоръ надежды обращая
Къ Европѣ, райи день и ночь
Въ тюрьмахъ, на копьяхъ умирая
Въ несчастьи просятъ имъ помочь.

—
*Но не дождался отъ Европы
Народъ несчастный ничего
И дипломаты — филантропы
Еще клеветуютъ на него;*

—
И помощь явную злодѣю
Они стараются подать
И на страдальческую шею
Хотятъ ярмо надѣть опять. (*)

Недавно еще Англійскій канцлеръ — казначейства сэръ-*Стафордъ-Норткотъ* беззащѣливо говорилъ: „многіе скажутъ, что Турецкая имперія есть

(*) „Нива“ за 1876 г. № 40, стр. 600.

гнусность и чѣмъ скорѣе будетъ снесена, тѣмъ лучше. Возводятъ обвиненія на управленіе Турціи, которыя я не могу и не мое дѣло отрицать. Я вполне допускаю многія изъ обвиненій противъ этого управленія, но я спрашиваю: что-же поставить на ея мѣсто? И такъ для интересовъ Англіи нужно и выгодно существованіе порядка, который есть „гнусность...“ „Вы слышите многого о томъ, продолжаетъ Норткотъ, что мы дѣлаемъ, чего страшима и чего надѣмся на Востокѣ Европы и въ Азіи. Можетъ быть думаете, что для васъ—это не важно. Нѣтъ, это не такъ. Я приглашаю васъ взглянуть на *прямые корыстные интересы Англіи* и сказать отъ чего зависить процвѣтаніе нашего небольшого острова? Не зависить-ли оно отъ положенія нашей торговли, отъ развитія промышленности...“ (*). Вотъ предъ нами самъ англійскій министръ не смущаясь объявляетъ, что Англія есть паразитъ для существованія коего необходимо процвѣтаніе гнусностей! Такова-то запредная цивилизація! Продѣлки Европейской политики вообще, и въ частности—Англійской, напоминаютъ намъ слова одного изъ знаменитыхъ ораторовъ нашего вѣка, никогда въ политическихъ соображеніяхъ своихъ не отступавшаго отъ вѣры въ Божіе Провидѣніе.

Вотъ что говоритъ *Гизо* (въ сочиненіи своемъ о Р. Пилѣ),—слова его какъ-бы предсказаніе того, что нынѣ въ очю совершается. „Политикѣ мира и справедливости не слѣдуетъ даже и въ отношеніи къ крайнейшему варварству и хаосу показывать примѣръ хитраго и стяжательнаго насилія. Провидѣніе Божіе имѣетъ во всемъ свои цѣли; на все оно предназначало предопредѣленія свои; мы вправѣ предчувствовать и изучать ихъ; мы обязаны готовиться къ нимъ: но не имѣемъ никакого права ускорять ихъ совершеніе въ видахъ себялюбія, своеумудрованія, тщеславія или будто-бы пользы. Турки неизбѣжно будутъ изведены изъ Европы; варварскіе народы необходимо утратятъ остальную часть своихъ владѣній на сѣверѣ Африки, въ добавокъ къ утраченному уже ими къ западу и востоку. Вѣра и ученіе христіанства, что-бы ни говорилось противъ нихъ, что-бы ни случилось, никогда не оскудѣютъ, никогда не истощатся въ разширительной силѣ, Самимъ Господомъ въ нихъ вѣдренной. Когда, въ какой моментъ жизни вѣка, какими сосложненіями обстоятельствъ и событій, вѣра и ученіе Христа возобладаютъ вновь эгими прекрасными странами, все тѣснѣе и ближе окружаемыми ими, ни кто не знаетъ и знать не можетъ. При всемъ томъ, ни кто не можетъ и не долженъ сомнѣ-

(*). „Москов. Вѣдом.“ 1878 г. Окт. № 263, въ переход. статьѣ.

ваться изъ христіанъ, что будущность эта имъ принадлежитъ. Для всѣхъ государствъ Европейскихъ это есть дѣло предусмотрительности, дѣло чувства духовнаго; они обязаны, въ политикѣ своей, на первомъ мѣстѣ поставить вопросъ этотъ; они никогда не должны бороться непосредственно и постоянно съ тѣми фактами, которые когда-нибудь, какъ-нибудь, но неотразимо обнаружатся тамъ или здѣсь, такъ или иначе, и, если обнаружась по волѣ Божіей, не будутъ удержаны на время пререкательною мудростію вѣща, то содѣлаются побѣдою христіанства, для высшаго блага человѣчества“.

(Продолженіе будетъ).

Свещ. Константинъ Добросердовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

въ 1880 году.

Съ 1880 года духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ вступаетъ въ третье десятилѣтіе своего существованія. Редакція имѣетъ въ виду любителямъ книгъ религіозно-правственнаго содержанія доставить полезное для ума и сердца чтеніе. Съ этою цѣлію въ составъ журнала „Странникъ“ входятъ: 1) статьи почти по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія, изложенныя популярно и доступно для всякаго образованнаго читателя, 2) статьи назидательныя, какъ-то: слова и поученія, произносимыя съ церковной кафедры и руководяція христіанина къ душевному спасенію,—воспоминанія о лицахъ достопамятныхъ по своимъ заслугамъ для православной церкви или по своей духовно-правственной жизни,—описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ,—поучительные рассказы и повѣсти,—случаи изъ современной жизни, свидѣтельствующіе о благодатномъ дѣйствіи промысла Божія. Сверхъ того редакція слѣдитъ за ходомъ литературы, дѣлая своевременныя отзывы о книгахъ интересныхъ для любителей религіознаго чтенія, и принимаетъ участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время занимаютъ не только духовенство, но и ту часть русскаго общества, которая искренне желаетъ видѣть въ пастыряхъ церкви вліятельныхъ руководителей русскаго православнаго народа къ истинѣ и добру.

Условія подписки прежнія: за 12 выпусковъ (до 10 листовъ каждый) безъ доставки и пересылки—четыре рубля, съ доставкою-же въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Россійской Имперіи—пять руб., загра-

пипу—шесть руб. Иногородные благоволят адресовать свои заявления о подпискѣ исключительно въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“ (Шна-лернал, д. 50, кв. 29). Петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Тузова (бывшемъ Кораблева и Срякова, большая Садо-вая д. Коровина, 12), также и у др. книгопродавцевъ. Московскіе же—у кни-гопродавца А. Н. Оерапонтова въ Москвѣ. На полгода подписка не при-нимается.

Для приобрѣтшихъ (въслѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ: 1) духовно-учеб-наго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и 2) помѣщеннаго въ „Системати-ческомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы“), изданія „Странника“ прежней редакціи, по уменьшенной цѣнѣ, и настоящая редакція предлагаетъ уступку: за два года „Странника“ (1877 и 1878)—семь рублей, за три года (1877, 1878 и 1879) одиннадцать рублей, а совокупно съ слѣдую-щимъ 1880—пятнадцать рублей съ пересылкою. Отдѣльно-же 1877 г. три руб., а 1878 и 1879—по пяти руб. за каждый, съ пересылкою. Уступка эта обязательна только въ теченіи настоящаго 1879 и слѣдующаго 1880 г.

Редакторъ, протѣіерей В. Протопоповъ.

Подписка на „БИРЖЕВУЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ФИНАНСОВУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ
1880 года

„Биржевая Газета“ въ 1880 году будетъ выходить *ежедневно* листами большого формата, не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздни-чными днями; всѣхъ номеровъ выйдетъ 350.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССИИ:

	Безъ дост.			Съ дост.			На 6 мѣс.	Безъ дост.			Съ дост.			Съ перес.		
	р.	к.		р.	к.			р.	к.		р.	к.		р.	к.	
На годъ	15	—		18	—		20	—	7	50	9	—	10	—		
„ 11 мѣс.	13	50		16	—		18	—	6	—	8	—	8	50		
„ 10 „	12	50		15	—		16	60	4	50	6	—	6	50		
„ 9 „	11	—		14	—		15	—	3	50	4	50	5	—		
„ 8 „	9	50		12	—		13	50	2	50	3	—	3	50		
„ 7 „	8	50		10	50		11	50	1	50	1	50	1	75		

Подписная цѣна за границу съ пересылкой:

На годъ	Въ Европу и Египеть.		Въ Китай, Индію и Японію.	
	р.	к.	р.	к.
На годъ	26	р. 20 к.	47	р.
„ 6 мѣсяцевъ	14	„ — „	27	„
„ 3 —	8	„ — „	15	„
„ 1 —	3	„ 50 „	6	„

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ — по третью черезъ ихъ казначеевъ; неслужащія же могутъ обращаться съ своими заявлениями въ главную контору редакціи.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ „Виржевой Газеты“, Большая Конюшенная, домъ № 15.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на „Виржевую Газету“ предоставляется въ 1880 году внести годовую плату вышею двадцати рублей—пятнадцать рублей.

Издатель-редакторъ *К. Трубиновъ.*

Подписка на „ТЕЛЕГРАФЪ“

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

1880 года.

„Телеграфъ“ въ 1880 году будетъ выходить *ежедневно* листами средняго формата, кромѣ послѣ праздничныхъ дней; всѣхъ номеровъ выйдетъ 280.

Подписная цѣна въ Россіи съ достав. на домъ и перес.:

На годъ 6 р., 11 мѣс. 5 р. 50 к., 10 м. 5 р., 9 м. 4 р. 75 к., 8 м. 4 р. 25 к., 7 м. 4 р., 6 м. 3 р. 50 к., 5 м. 3 р.; 4 м. 2 р. 50 к., 3 м. 2 р., 2 м. 1 р. 50 к. и 1 м. 75 к.

Подписная цѣна за границею: На годъ 12 р., 6 мѣс. 7 р., 3 м. 4 р. и 1 м. 1 р.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“, Большая Конюшенная, домъ № 15.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на газету „Телеграфъ“ предоставляется въ 1880 и слѣдующемъ году внести годовую подписную плату вмѣсто шести рублей—четыре руб.

Издатель-редакторъ *К. Трубиновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Высочайшая благодарность. 2) Разныя извѣстія: Отъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призванія. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовныхъ священниковъ (продолженіе). 2) Славяно-Русская цивилизація и православіе (продолженіе) и 3) Объявленія.

Редакторъ *Я. Лебединскій.*

Дозволено цензурою. Астрахань 21 декабря 1879 г.

Губернская Типографія.